

УДК 316.74:32:330.82:339.9

**Политическое в социальном: двойственность конструирования субъектности****Никита Чикишев –***студент специальности  
«Социология», Харьковский  
национальный университет  
имени В. Н. Каразина, Харьков,  
Украина;***Марина Капнинова –***магистр специальности  
«Социология», Харьковский  
национальный университет  
имени В. Н. Каразина, Харьков,  
Украина.*

В современной Украине функционирует ряд общественных движений различного толка (ЛГБТ-сообщества, феминистские и пр.), которые оказывают значительное влияние на социально-политический климат в стране. Вопреки тому, что одним из главных критериев классификации организации как общественной является её внеполитичность, отдельные проявления активности вышеупомянутых организаций имеют политический характер. Такая двойственность создаёт ряд преград для изучения деятельности общественных организаций в рамках социологии. В связи с этим возникает необходимость выработки критериев классификации действий как политических / внеполитических, которые на данный момент не сформулированы в силу недостаточной разработанности и дискуссионности темы.

*Received: April, 2016  
1<sup>st</sup> Revision: May, 2016  
Accepted: June, 2016*

**Ключевые слова:** глобализация, либерализм, общественные организации, капитализм, субъектность.

**Chikishev Nikita, Kapninova Marina. Political in Social: Duality of Subjectivity's Constructing.** Study of the civil society gets a great importance in conditions of political instability. We face the necessity of exact definition of the origin of the different phenomena and processes during the research. The relevance is caused by the fact that today a number of facts and processes are deliberately labeled as non-political, despite of being inherently political, as some social movements like LGBT, feminists etc. The duality that was previously mentioned creates a number of barriers for study the activity of public organizations in sociology because of the uncertainty at the methodological level. In this regard, there is a necessity of the analyze of the activity of public organizations and development criteria for the classification of actions as a political or non-political. Nowadays they still haven't been formulated yet because of novelty and argumentativeness of the topic of study.

**Key words:** globalization, liberalism, civil society's organizations, capitalism, subjectivity.

**Чикишев Нікіта, Капнінова Марина. Політичне в соціальному: двоїстість конструювання суб'єктності.** У сучасній Україні функціонує низка громадських рухів різного напрямку (ЛГБТ-спільноти, феміністські та ін.). Незважаючи на те, що один із головних критеріїв класифікації організації як громадської є її позаполітичність, окремі прояви активності вищезазначених організацій мають політичний характер. Така двоїстість створює низку перешкод для вивчення діяльності громадських організацій у межах соціології. У зв'язку з цим постає потреба вироблення критеріїв класифікації дій як політичних / позаполітичних, які на сьогодні не сформульовано внаслідок недостатньої розробленості та теми її дискусійного характеру.

**Ключові слова:** глобалізація, лібералізм, громадські організації, капіталізм, суб'єктність.

**Постановка научной проблемы и её значение.** При изучении общественных явлений и процессов мы сталкиваемся с необходимостью четкого определения их природы. В методологической составляющей нам необходимо определить набор инструментов, категорий, различных особенностей, которые необходимо учесть. Соответственно, при изучении какого-либо явления или процесса как политического мы, в первую очередь, должны обосновать его политический характер, принадлежность к политическому.

**Актуальность** темы обуславливается тем, что сегодня ряд явлений и процессов целенаправленно маркируются как внеполитические, будучи по своей сути политическими. «Маскируя» свою деятельность под внеполитическую, позиционируя её как общественную, субъект приобретает ряд преимуществ, а именно сохраняет за собой возможность осуществлять действия политического характера, хотя в отношении него не могут быть применены политические методы воздействия. В связи с этим, мы сталкиваемся с необходимостью обоснованной доказательствами квалификации действий субъекта как политических с целью выведения его из пространства

неполитических актеров в пространство политических для получения возможности анализировать его деятельность политико-социологическими методами. Однако также не стоит забывать об опасности придания политической окраски тотально всем явлениям, в противовес веберовскому сужению предметного поля и упрощению политического до борьбы за власть в институциональных структурах государства. Поскольку политическое неразрывно связано с неполитическим в структуре общества (структура социальной стратификации, экономики, институциональная структура), мы сталкиваемся с необходимостью использования своего рода «фильтра» для понимания того, что может быть квалифицировано, проанализировано и изучено как политическое, а что – нет.

В статье планируется рассмотреть специфику интервенции политического в социальное, в частности проявления политической деятельности общественных организаций. **Цель статьи** – выявить и зафиксировать скрытые логики подмены содержания, формы, целей политических действий общественных организаций. Для этого, в свою очередь, необходимо определить неполитические проявления в поле политического и, наоборот, проанализировать реальные кейсы общественных организаций.

В качестве **задач** нами выдвигаются следующие гипотезы: во-первых, деятельность общественных организаций приводит к формированию двойственного структурирования социальной и политической субъектности, во-вторых, данная процедура конструирования двойственности фиксируется в демонстративной публичности политической деятельности.

**Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования.** В статье речь пойдет о подменах, иллюзорности, искажении социального под воздействием политического и наоборот, взаимопроникновении полей и влиянии их друг на друга. Действительное существование этих сфер общественного бытия определяет (мы солидаризируемся с Марксом) сознание как всей общественности, так и конкретных субъектов. Таковыми являются организации социального толка, реализующие себя в политических действиях, а также политические организации, распространяющие свою власть на области вне их юрисдикции.

Рассматривая явления политизации общественных движений, необходимо остановиться на основных понятиях, которые будут использованы в работе. В качестве рабочего определения *деполитизации* мы предлагаем следующее: это сознательное выведение политически окрашенных и политически мотивированных действий субъекта из поля политического. Следует также рассмотреть обратную практику *ложной политизации*, когда неполитические цели достигаются политическими действиями.

Отдельно стоит остановиться на противопоставлении категорий «общественного» и «политического» в современном политическом дискурсе. Чаще всего это проявляется в оппозиции «государство vs гражданское общество». Таким образом, современная трактовка гражданского общества наиболее близка к логике Локка, где оно призвано защитить индивида от посягательств со стороны государства. Надо отметить, что данная связка не является корректной в нынешних условиях глобализации. Слияние общественного, политического, гражданского, социального в условиях глобализации также невозможно. Это отмечает А. Голиков, указывая на универсализацию глобального рынка.

«Гражданство становится всего лишь одной из одежек в «гардеробе идентичностей», зависящих от сезона, настроения владельца, его покупательной способности и т. д. В итоге гражданское социальное отстает, перестает быть универсальным и образцовым, становится всего лишь одним из» [7, с. 80]. Что следует отдельно отметить, так это условия нынешнего времени / пространства, в частности – тотальную глобализацию. В терминологии П. Бурдьё её можно считать способом оправдать внешнее вторжение полей политического и социального [1; 2]; в терминологии Ж. Бодрийяра – брендизацией капитализма, тенденцией размножения копий форм, подмен содержаний [3; 4]; наконец, опираясь на С. Жижека, её можно трактовать как идеологическую основу либерализма, условие максимальной реализации ложной свободы, неосознанного ощущения [8; 13].

Подобно тому, как в экспериментах Ж. Л. Бовуа испытуемые отказываются пользоваться своей свободой, рационализируя (фрейдистски) свое принуждение, мы видим, как либерализм пускает «дымку двойственности», что приводит к нежеланию пользоваться своей свободой, а в итоге – к нежеланию осознавать свою реальность.

«Сегодня все основные понятия, используемые нами для описания существующего конфликта, – «борьба с террором», «демократия и свобода», «права человека» и т. д. – являются ложными понятиями, искажающими наше восприятие ситуации вместо того, чтобы позволить нам ее понять. В этом смысле сами наши «свободы» служат тому, чтобы скрывать и поддерживать нашу глубинную несвободу» [8, с. 54].

Упорно и успешно пользуются этой двойственностью, отчуждающей от реальности, все те субъекты политического, которые маркируют себя как внеполитические. На микроуровне конкретных персоналий это проявляется в формах выражения протестов, облаченных в демонстративные театральные представления, при этом претендующих на политическое признание. На макроуровне речь идёт о распространении влияния политического субъекта на внеполитические территории в попытке реализовать там, за пределами политики, свои специфические (политические) методы, правила.

Примером первых можно рассмотреть деятельность Femen. Декларируя себя как не феминисток, а украинское незарегистрированное женское движение, известное своими эпатажными акциями обнажения, они фактически заявляют, что не являются политическим объединением, но в других структурных единицах своего дискурса озвучивают обратное. Так, среди их задач, озвученных публично, мы видим борьбу в защиту женщин и ихних прав; борьбу против проституции, сексуальных домогательств, а также за свободу слова.

Кроме формы выражения, следует уделить внимание целям, смыслам акций Femen, особенностям задаваемого ими дискурса. Даже названия акций свидетельствуют о двойном структурировании, создании множественности смыслов, позволяющих скрываться в существующем порядке (например «Беги, Леня, я прикрою!» – против проведения следствия в отношении Леонида Кучмы [18]). Политическую отсылку содержит и эмблема организации: цвета украинского флага как акцентуация на значимости гражданской, национальной, политической позиции.

Двойственность позиций создает ощущение размывания поля политики, однако это иллюзия. Наоборот: подобные организации осуществляют свой спектакль претензии на власть наименования и делегирования ровно до тех пор, пока ценность видимости свободы значима. По сути же это означает, что подобные организации остаются востребованы, а именно, их спектакли (т. к. это чаще всего демонстративно и наглядно), до тех пор, пока существует необходимость артикулировать эту возможность свободы действий. Вышеупомянутые акции необходимый шум, который создает иллюзию возможности влияния на ситуацию, на поверку же оказывается, что цели этих акций предельно избирательно определены заранее. То есть, как говорилось ранее, осуществляется политическая деятельность под видом общественной.

Согласно концепции П. Бурдьё, на уровне государственной власти дискурсивные сообщества получают монополию на право установления номинаций, на право их интерпретации и установления классификации. Причем права реализуются как от имени тех, кто включен во властную структуру, так и от имени народа. В концепции Бурдьё это называется «мистерия министерства». Министерство – не просто орган государственного аппарата, но и орган, за которым якобы стоит общественная воля. При этом неважно, каков процент представления, каков его эффект, каковы его основания, наконец, насколько «представляемые» массы согласны с тем, что их «представляют» таким образом. Имеет значение лишь номинативный уровень, уровень названий и классификаций [1, с. 34–35].

«Правила игры», согласно Бурдьё, устанавливает либерализм как гегемон, поэтому либерализм сейчас имеет эту власть классификаций, право маркировать. Таким образом, либерализм становится единственно возможным условием продолжать эту игру. Неолиберализм, описанный Д. Харви, подчеркивает это усложнение форм и целей.

Согласно неолиберальной теории, социальные блага можно максимизировать путем максимизации объема и частоты рыночных транзакций. Более того, любые проявления человеческой деятельности могут быть вовлечены в рыночные отношения. Такой подход требует принципиально новых технологий для создания, накопления, хранения, передачи, анализа и использования информации – накопление и применение больших баз данных для принятия глобальных решений на рынках [13].

По существу, деятельность организаций, подобных Femen, является лишь способом рыночной конкуренции в борьбе за социальные блага (получение им прав номинации позволяет улучшать благосостояние в результате продавливания необходимого дискурса). При этом следует отметить, что политическая власть всё более ограничивает себя от вторжения, защищая свою целостность, ядро. Н. Луман писал о разрушении центра периферией и надобности его закрываться [9]. Либерализм / неолиберализм становится идеологической основой, определяющей порядок. Не очень бы хотелось впадать в «неизбежность дискурса», но нельзя проигнорировать археологию социального М. Фуко, в логике которой либерализм является эпистемой, задающей дискурс правил

говорения, наименования [11]. В этом случае двойственность либерализма подобна бинарному кодированию Лумана и двойному структурированию Бурдье.

Либерализм, как и любая другая идеология, создает, продуцирует, производит бесконечные субъектности, подобно бесконечному потреблению Бодрийяра. Конец социального становится одновременным размытием политических субъектностей и их продуцированием [4]. Так что же требуется для того, чтобы можно было считать себя субъектом либеральной идеологии? По мнению А. Селютина, политическое создание эпохи модерна (неолиберализм во многом солидаризируется с либерализмом) декларирует своим субъектам две истины: «Неприкосновенность частной собственности и неотъемлемость личных прав и свобод – вот два условия, при которых человек может выступать в качестве субъекта политического действия и осознавать себя в этом качестве» [10, с. 54].

Да, действительно, это повторяет индивидуализацию З. Баумана [5], но размытие жизни, о котором идёт речь у исследователя, всегда требует обратной процедуры доказывания своего действенного присутствия, т. е. капитал требует объективации, как политическая размытость – реальной значимости субъекта. Свобода одних всегда становится ударом для других.

Распространение квазисуверенитетов, территориальное разделение и сегрегация идентичностей, чему способствует и превращает в «наущную необходимость» глобализация рынков и информации, вовсе не означает, что на арене появилось большое количество разнообразных «равных партнеров». То, что для одних – результат свободного выбора, на других обрушивается как жестокий удар судьбы [6, с. 10]. Мы хотим сказать, что деполитизация ни в коем случае не обозначает размывания политического, а наоборот: скорее свидетельствует о замыкании политического. При этом деятельность всех двойственных политических субъектов либеральной идеологии становится как недейственной, так и ненаказуемой. Это и есть тот здравый смысл либерализма, который делает эту двойственность успешной в сфере практического.

«Один из важнейших результатов согласования между практическим чувством и объективированным смыслом – формирование мира здравого смысла (*sens commun*), непосредственная очевидность которого удваивается объективностью, обеспечивающей консенсус в отношении смысла практик и мира, т. е. гармонизацией опытов и постоянным подкреплением, которое каждый из них получает из выражений индивидуальных или коллективных (например во время празднований), импровизированных или запланированных (присказки, поговорки), выражений схождения или тождественности» [2, с. 113].

Надо отметить, что эта подмена правил игры, полей успешна в рамках значимости самих постулируемых ценностей. Т. е. феминистки будут защищены до тех пор, пока не посягают на «святые истины», возможность определять которые и дает власть [12].

Разграничение создает множественность, которая заставляет политических субъектов бороться за свою свободу во всех сферах одновременно. В совокупности с сужением понимания «политического» до борьбы за власть, в большей мере государственную, мы получаем конструкцию, в которой общественные организации различного толка и направленности реализуют свои цели при помощи политических средств, формально оставаясь вне политики. В качестве конкретного кейса рассмотрим явление деполитизации на примере деятельности общественной организации «Гей-альянс Украина». Исследуя публикации, мы можем видеть, что изначально социальной проблеме легализации однополых браков и прочим аспектам взаимодействия представителей ЛГБТ в украинском обществе «...с развитием украинского кризиса гомофобная истерика в России распространяется семимильными шагами...» [14]. Мы наблюдаем постулирование взаимосвязи международной политики и общественной проблемы ЛГБТ [14]. В другой публикации вышеупомянутая проблема соотносится с вкладом ЛГБТ-движения в «Революцию достоинства»: «HuffPost: Украина предала ЛГБТ-активистов Майдана» [15]. Насущный вопрос ассоциации с ЕС так же не остался в стороне: «...стало обращение представителей украинского ЛГБТ-сообщества к ЛГБТ-организациям Нидерландов с призывом поддержать Соглашение об ассоциации Украины и ЕС...» [16]. Данная проблем актуальна не только для Украины: «Еврокомиссия впервые в истории станет участником гей-прайда в Амстердаме» [17].

Целью статьи не являлся анализ всей политической «сцены», а лишь выявление логики процессов, рассмотренных выше. В связи с этим эмпирика не имеет четкой привязки и представляет собой только наглядные примеры. Каждый из них предполагает восприятие в медиапространстве как весомый, т. е. как таковой, который уже имеет поддержку общественности.

**Выводы и перспективы дальнейших исследований.** Итогами нашего рассмотрения данной темы становится подтверждение исследовательских гипотез. В условиях, когда гражданское

общество противопоставляется власти, а политическое стигматизируется как оппозиция социальному, общественные организации декларируют собственную аполитичность. В действительности же они по-прежнему остаются в положении, когда их претензии на власть могут осуществляться только в поле политического. Одновременно с этим можно фиксировать наличествующие у этих организаций политические цели, которые реализуются за пределами политики. Таким образом, можно говорить как о деполитизации, так и о демонстративности, выступающей в качестве парадоксальной формы скрyтия, маскировки (в описанном случае – демонстративное провозглашение собственной исключенности из политических отношений). Конструируемая политическая двойственная субъектность является продуктом либеральной / неолиберальной идеологии, которая, в свою очередь, является одной из основ господствующего дискурса ложной свободы, публичности и внегласной истинности глобализации. Дальнейший же анализ деятельности общественных движений позволит вывести более четкие критерии классификации действий как политических/ неполитических применительно к современной реальности, что позволит расширить исследовательские возможности как на теоретическом, так и на практическом уровнях. В перспективе же это позволит рассматривать механизмы и техники вторжения одних полей в другие, процессы легитимации политических субъектов, социального исключения и то, к каким последствиям это ведёт (а именно: появление homo sacer, людей, организаций, идей, которые исключаются как не соответствующие господствующей идеологии).

#### *Источники и литература*

1. Бурдьё П. Социология политики : пер. с фр. / П. Бурдьё. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё ; [пер. с фр. : А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко]. – СПб. : Алетейя. – М. : Ин-т экспериментальной социологии, 2001. – 562 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. О. А. Печенкина]. – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. Н. В. Суслова]. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2000. – 129 с.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; [пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева]. – М. : Изд-во «Логос», 2002. – С. 137–257.
6. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 188 с.
7. Голиков О. С. Актуалізація соціального в умовах суспільства, що глобалізується: виклики кризової соціальності й теоретичні виклики соціології / О. С. Голиков // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – Вип. 19. – 2013. – С. 80.
8. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек ; [пер. с англ. А. Смирного]. – М. : Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.
9. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман ; [пер. с нем. А. Ю. Атоновского]. – М. : Праксис., 2005. – 256 с. – (Серия «образов общества»)
10. Селютин А. В. Проблема «деполитизации» в условиях современного общества / А. В. Селютин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 52–59.
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; [пер.с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой]. – СПб. : А-сacд, 1994. – 408 с.
12. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко ; пер. с фр. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
13. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Д. Харви ; [пер. с англ. Н. С. Брагиной]. – М. : Поколение, 2007. – 288 с.
14. Рокачев С. Гомофобия на фоне украинского кризиса – мнение [Электронный ресурс] / С. Рокачев. – 2016. – Режим доступа : [http://upogau.org/ru/ourview/ourview\\_3410.html](http://upogau.org/ru/ourview/ourview_3410.html).
15. Хадашот С. HuffPost: Украина предала ЛГБТ-активистов Майдана [Электронный ресурс] / С. Хадашот. – 2016. – Режим доступа : [http://upogau.org/ru/ourview/ourview\\_3117.html](http://upogau.org/ru/ourview/ourview_3117.html).
16. Глоба Б. Нидерландский референдум и ЛГБТ в Украине – когда права становятся весомыми [Электронный ресурс] / Б. Глоба // Европейская Правда. – 2016. – Режим доступа : <http://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2016/02/3/7044301/>.
17. Еврокомиссия впервые в истории станет участником гей-прайда в Амстердаме [Электронный ресурс] // Европейская Правда. – 2016. – Режим доступа : <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2016/03/9/7045931/>.
18. «Беги, Лёня, я прикрою». Femen грудью стали на защиту Кучмы [Электронный ресурс] // Главное. – 2011. – Режим доступа : <http://glavnoe.ua/news/n72342>.

### References

1. Bourdieu, P. (1993), *Sociology of Politics*, Moscow : Socio-Logos, 336 p.
2. Bourdieu, P. (2001), *Practical sense*, SPb : Aletheia, 562 p.
3. Baudrillard, J. (2013), *Simulacra and Simulation*, Tula : Tula polygraphist, 204 p.
4. Baudrillard, J. (2000), *In the shadow of the silent majority, or the end of the social*, Yekaterinburg : Ural University Publisher, 129 p.
5. Bauman, Z. (2002), *Individualized Society*, Moscow : "Logos", Pp. 137–257.
6. Bauman, Z. (2004), *Globalization. The consequences for the individual and society*, Moscow : "Ves Mir", 188 p.
7. Golikov, O. S. (2013), Updating social conditions in the globalizing society: the challenges of social crisis and the challenges of theoretical sociology, *Methodology, theory and practice of sociological analyze of contemporary society*, Issue 19, P. 80.
8. Zizek, S. (2002), *Welcome to the Desert of the Real*, Moscow : Foundation "Pragmatics of culture", 160 p.
9. Luman, N. (2005), *Reality Media*, Moscow : Praxis, Series of "images of society", 256 p.
10. Seljutin, A. V. (2009), Problem of "depolotization" in modern society, *Central Russian Journal of Social Sciences*, No. 4, Pp. 52–59.
11. Foucault, M. (1994), *Words and things, Archaeology Humanities*, СПб : A-cad, 404 p.
12. Foucault, M. (1996), *The will to truth: Beyond the knowledge, power and sexuality. Works of different years*, Moscow : Qastal, 448 p.
13. Harvey, D. (2007), *A brief history of neo-liberalism*, Moscow : Generation, 288 p.
14. Rokachev, S. (2016), *Homophobia on the background of the Ukrainian crisis – opinion*, [http://upogau.org/ru/ourview/ourview\\_3410.html](http://upogau.org/ru/ourview/ourview_3410.html).
15. Hadashot, S. (2016), *Ukraine betrayed the Maidan LGBT activists*, [http://upogau.org/ru/ourview/ourview\\_3117.html](http://upogau.org/ru/ourview/ourview_3117.html).
16. Globa, B. (2016), *Dutch referendum and LGBT in Ukraine – when rights become weighty*, <http://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2016/02/3/7044301/>
17. *The European Commission first time in history will participate Gay Parade in Amsterdam (2016)*, <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2016/03/9/7045931/>
18. «Run, Lyonya, I'll cover», *Femen began to protect Kuchma* (2011), <http://glavnoe.ua/news/n72342>.